

Дэшил Хэммет

ПРОКЛЯТИЕ ДЕЙНОВ И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 99

Dashiell Hammett
THE DAIN CURSE
CROOKED SOULS
NIGHT SHOTS
THE TENTH CLEW
ZIGZAGS OF TREACHERY
THE HOUSE ON TURK STREET
THE GIRL WITH THE SILVER EYES
IT
THE CRUSADER
THE SECOND-STORY ANGEL
THE DIMPLE
THE SARDONIC STAR OF TOM DOODY
THE JOKE ON ELOISE MOREY
THE VICIOUS CIRCLE

Перевод с английского
В. Альпштейнера, Андрея Бударова, Дмитрия Вознякевича,
Виктора Голышева, Михаила Зинде, Геннадия Корчагина

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-28971-0

© В. Альпштейнер, перевод, 1996
© А. Бударов, перевод, 2025
© Д. В. Вознякевич (наследник), перевод, 2011
© В. П. Голышев, перевод, 1989
© М. М. Зинде (наследник), перевод, 1989
© Г. Л. Корчагин, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ПРОКЛЯТИЕ ДЕЙНОВ

*Из цикла «Оперативник
из агентства „Континентал“»*

ЧАСТЬ I

Дейны

ГЛАВА 1

Восемь бриллиантов

Да, это был бриллиант — он блестел в траве метрах в двух от кирпичной дорожки. Маленький, не больше четверти карата, без оправы. Я положил его в карман и начал обыскивать лужайку, очень внимательно, только что на четвереньки не становился.

Я осмотрел примерно два квадратных метра, и тут парадная дверь у Леггетов открылась.

На крыльцо из тесаного камня вышла женщина и посмотрела на меня с благодушным любопытством.

Женщина моих лет — около сорока, русая, с приятным пухлым лицом и ямочками на румяных щеках. На ней было домашнее платье, белое в лиловых цветочках.

Я прервал изыскания и подошел к ней:

— Мистер Леггет дома?

— Да. — Голос у нее был такой же безмятежный, как лицо. — Он вам нужен?

Я сказал, что нужен.

Она улыбнулась мне и лужайке:

— Вы тоже сыщик?

Я не стал отпираться.

Она отвела меня в зелено-оранжево-шоколадную комнату на втором этаже, усадила в парчовое кресло и по-

шла за мужем в лабораторию. Дожидаясь его, я оглядел комнату и решил, что тускло-оранжевый ковер у меня под ногами, похоже, в самом деле восточный и в самом деле старинный, что ореховая мебель — не фабричной работы, а японские литографии на стенах отобраны не ханжой.

Эдгар Леггет вошел со словами:

— Извините, что заставил ждать, — не мог прервать опыт. Что-нибудь выяснили?

Голос у Леггета оказался грубым и скрипучим, хотя говорил он вполне дружелюбно. Это был смуглый человек лет сорока пяти, среднего роста, стройный и мускулистый. Если бы не глубокие резкие морщины, избородившие лоб и протянувшиеся от носа к углам рта, его темное лицо было бы красивым. Широкий морщинистый лоб обрамляли темные выующиеся волосы, довольно длинные. Светло-карие глаза за очками в роговой оправе блестя неестественно ярко. Нос у него был длинный, тонкий, с высокой переносицей. Губы узкие, резко очерченные, нервные, а подбородок маленький, но твердый. Одет он был опрятно, в белую рубашку и черный костюм — и костюм сидел на нем хорошо.

— Пока нет, — ответил я на его вопрос. — Я не полицейский — агентство «Континентал»... Нанят страховой компанией, и я только приступил.

— Страховой компанией? — Он удивленно поднял темные брови над темной оправой очков.

— Да. А разве...

— Ну конечно, — сказал он с улыбкой, прервав мои объяснения легким взмахом руки. Рука была длинная, узкая, с утолщавшимися на концах пальцами, некрасивая, как все натренированные руки. — Конечно. Камни

должны быть застрахованы. Я об этом не подумал. Понимаете, алмазы не мои — Холстеда.

— Ювелиры Холстед и Бичем? Страховая компания мне подробностей не сообщила. Вы их не купили, а взяли на время?

— Для опытов. Холстед узнал о моих работах по окраске готового стекла и заинтересовался, нельзя ли применить мои методы к алмазам нечистой воды — для устранения желтоватого и коричневого оттенка и усиления голубого. Он просил меня попробовать и пять недель назад дал для опытов эти камни. Восемь штук, не особенно ценные. Самый большой весил чуть больше половины карата, были там и по четверть карата, и, за исключением двух, все — плохого оттенка. Их и убрали.

— Значит, опыты были неудачны? — спросил я.

— По правде говоря, я ничего не добился. Задача оказалась посложнее, алмазы — не стекло.

— Где вы их держали?

— Обычно на виду — в лаборатории, разумеется. Но эти несколько дней — с последнего неудачного опыта — они были заперты в шкафчике.

— Кто знал об опытах?

— Кто угодно, все — тайны тут никакой нет.

— Их украли из шкафчика?

— Да. Сегодня утром мы встали — парадная дверь открыта, ящик взломан, а бриллиантов нет. Полицейские обнаружили вмятины и на кухонной двери. Они сказали, что вор проник через нее, а ушел через парадную. Ночью мы ничего не слышали. И ничего больше не пропало.

— Утром, когда я спустилась, парадная дверь была открыта. — Жена Леггета говорила с порога лаборато-

рии. — Я пошла наверх, разбудила Эдгара, мы осмотрели дом, и оказалось, что бриллианты исчезли. Полицейские считают, что украл их, наверное, тот человек, которого я вчера видела.

Я спросил, какого человека она видела.

— Вчера ночью, около двенадцати, перед тем как лечь, я открыла окна в спальне. На углу стоял человек. Не могу сказать даже теперь, что он выглядел как-то подозрительно. Стоит и как будто кого-то ждет. Смотрел в нашу сторону, но мне не показалось, что он наблюдает за домом. По виду лет сорока с лишним, плотный, коренастый — приблизительно вашего сложения; бледный... и у него были каштановые встопорщенные усы. В мягкой шляпе и пальто... темном, по-моему коричневом. Полицейские считают, что Габриэла видела того же самого человека.

— Кто?

— Габриэла, моя дочь. Как-то раз она возвращалась домой поздно ночью — по-моему, в субботу ночью, — увидела здесь человека и подумала, что он спустился с нашего крыльца; но она не была в этом уверена и забыла о нем — вспомнила только после кражи.

— Я бы хотел с ней побеседовать. Она дома?

Миссис Леггет пошла за дочерью. Я спросил Леггета:

— В чем хранились бриллианты?

— Они были, конечно, без оправы и хранились в конвертиках — от Холстеда и Бичема, каждый в своем, а на конвертах карандашом написаны номер и вес камня. Конверты тоже исчезли.

Жена Леггета вернулась с дочерью, девушкой лет под двадцать, в белом шелковом платье без рукавов. Среднего роста и на вид субтильнее, чем на самом деле. Волосы

у нее были выющиеся, как у отца, и не длиннее, чем у него, но более светлые, каштановые. Острый подбородок, белая, необычайно нежная кожа и большие зеленоватокarie глаза — все остальное в лице было удивительно мелкое: и лоб, и рот, и зубы. Я поднялся, когда нас представили друг другу, и спросил, какого человека она видела.

— Я не уверена, что он шел от дома, — сказала она, — и даже с нашего участка. — Отвечала она угрюмо, как будто мои расспросы ей не нравились. — Я решила, что, может быть, и от нас, но видела только, как он шел по улице.

— Как он выглядел?

— Не знаю. Было темно. Я сидела в машине, он шел по улице. Я его не разглядывала. Ростом с вас. Не знаю, может, это вы и были.

— Не я. В субботу ночью?

— Да... то есть уже в воскресенье.

— В котором часу?

— Ну... в три, в начале четвертого, — с раздражением ответила она.

— Вы были одна?

— Не сказала бы.

Я спросил, с кем она была, и в конце концов все же услышал имя: домой ее привез Эрик Коллинсон. Я спросил, где мне найти Эрика Коллинсона. Она нахмурилась, помялась и ответила, что он служит в биржевой конторе «Спир, Кемп и Даффи». Затем сказала, что подыхает от головной боли и надеется, что я ее извиню, поскольку вопросов у меня к ней, видимо, больше нет. После чего, не дожидаясь моего ответа, повернулась и вышла из ком-

наты. Когда она повернулась, я обратил внимание, что уши у нее без мочек и странно заостряются кверху.

— А что ваши слуги? — спросил я у миссис Леггет.

— У нас только одна — Минни Херши, цветная. Ночует она не здесь, и думаю, что никакого отношения к краже не имеет. Она у нас почти два года, за ее честность я ручаюсь.

Я сказал, что хочу поговорить с Минни, и миссис Леггет позвала ее. Пришла маленькая жилистая мулатка с прямыми черными волосами и индейскими чертами лица. Она была очень вежлива и твердила, что к бриллиантам никакого отношения не имеет, да и о краже узнала только утром, когда пришла на работу. Она дала мне свой адрес — в негритянском районе Сан-Франциско.

Леггет и его жена отвели меня в лабораторию, большую комнату, занимавшую почти целиком третий этаж. На беленых стенах между окнами висели таблицы. Голый дощатый пол. Рентгеновский аппарат — или что-то похожее, еще четыре или пять аппаратов, кузнечный горн, широкая раковина, большой цинковый стол, несколько эмалированных поменьше, штативы, полки с химической посудой, металлические бачки — лаборатория была загромождена изрядно.

Шкафчик, откуда вор украл алмазы, был стальной, зеленый, с шестью ящиками, запиравшимися одним замком. Второй ящик сверху — в нем и лежали камни — был выдвинут. На ребре передней стенки остались вмятины от ломика или зубила. Остальные ящики были заперты. Леггет сказал, что, когда взломали этот ящик, запор заклинило, и теперь придется звать слесаря, чтобы открыть остальные.

Мы спустились по лестнице и через комнату, где мулатка работала пылесосом, прошли в кухню. Черная дверь и косяк хранили такие же отметины, как ящик, — видимо, от того же орудия. Осмотрев дверь, я вынул из кармана алмаз и показал Леггету:

— Он из тех?

Леггет взял его у меня с ладони двумя пальцами, поднес к свету, повертел и сказал:

— Да. Вот мутное пятнышко на нижней грани. Где вы его нашли?

— Перед фасадом, в траве.

— Ага, наш взломщик впопыхах обронил добычу.

Я сказал, что сомневаюсь в этом.

Леггет нахмурил за очками брови, посмотрел на меня прищурясь и резко спросил:

— Вы что думаете?

— Думаю, что его подбросили. Уж больно много знал ваш взломщик. Знал, в какой ящик лезть. На остальные времени не тратил. У нас говорят: «Работал свой» — это облегчает дело, когда мы можем найти жертву, не сходя с места; но ничего больше я здесь пока не вижу.

На пороге появилась Минни, по-прежнему с пылесосом, и стала кричать, что она честная девушка и никто не имеет права ее обвинять, и пускай ее обыщут, если хотят, и квартиру обыщут, а если она цветная, то это еще не причина — и так далее и так далее; расслышать удалось не все, потому что пылесос гудел, а сама Минни рыдала. По щекам у нее текли слезы.

Миссис Леггет подошла к ней, потрепала по плечу и сказала:

— Ну хватит, хватит. Не плачь. Я знаю, что ты ни при чем, и все знают. Ну хватит, хватит.

В конце концов девушка унялась, и миссис Леггет ушла ее наверх.

Леггет сел на угол кухонного стола и спросил:

— Вы подозреваете кого-то в доме?

— Кого-то, кто был в доме, — безусловно.

— Кого?

— Пока никого.

— Иными словами, — он улыбнулся, показав белые и почти такие же мелкие, как у дочери, зубы, — всех... каждого из нас?

— Давайте посмотрим на лужайке, — предложил я. — Если найдем еще алмазы, я, пожалуй, откажусь от версии, что работал свой.

На полпути к выходу мы повстречали Минни Херши в бежевом пальто и лиловой шляпке — она шла прощаться с хозяйкой. Она сказала со слезами, что не будет работать в таком месте, где ее подозревают в воровстве. Честности у нее не меньше, чем у других, а то и побольше, чем у некоторых, и ее тоже нужно уважать, а если не уважают, она поищет в другом месте, она знает такие места, где ее не будут держать за воровку, после того как она проработала два года и ломтика хлеба с собой не унесла.

Миссис Леггет и упрашивала ее, и убеждала, и журила, и пыталась прикрикнуть, но все без толку. Служанка была непреклонна и отбыла.

Миссис Леггет посмотрела на меня со всей строгостью, какую могла придать своему добродушному лицу, и укоризненно сказала:

— Вот видите, что вы наделали.

Я сказал, что сожалею, и вместе с хозяином ушел осматривать лужайку. Других алмазов мы не нашли.

ГЛАВА 2

Длинноносый

Часа два я истратил на соседей, пытаюсь что-нибудь разузнать о человеке, которого видели жена и дочь Леггета. Этот не прояснился, зато я услышал о другом. Первой мне рассказала о нем некая миссис Пристли — бледная инвалидка, жившая за три дома от Леггетов.

По ночам из-за бессонницы миссис Пристли нередко сидела возле окна. И дважды видела этого человека. Она сказала, что он высокий и, кажется, молодой, а на ходу выставляет вперед голову. Улица плохо освещена, и разглядеть цвет волос и одежду она не могла.

Впервые она увидела его неделю назад. Пять или шесть раз, с интервалами минут в пятнадцать—двадцать, он прошел взад и вперед по другой стороне улицы, повернув лицо так, как будто искал что-то на той стороне, где жила миссис Пристли и Леггеты. Первый раз в ту ночь она увидела его между одиннадцатью и двенадцатью, а последний раз — наверное, около часу. Через несколько дней — в субботу ночью — она увидела его опять, на этот раз он не ходил, а стоял на углу и наблюдал за улицей. Через полчаса он ушел, и больше она его не видела.

Миссис Пристли знала Леггетов в лицо, но никакими сведениями о них не располагала — слышала только, что дочь у них немного взбалмошная. Люди они, кажется, симпатичные, но держатся особняком. Он поселился в доме в 1921 году, один, с экономкой, некоей миссис Бегг — теперь она, насколько известно миссис Пристли, живет в Беркли у людей по фамилии Фримандеры. Миссис Леггет и Габриэла переехали сюда только в 1923 году.

Миссис Пристли сказала, что вчера ночью не сидела у окна и поэтому не видела того человека, которого заметила на углу миссис Леггет.

Другой сосед, Уоррен Дейли, живший на другой стороне улицы, возле угла, где миссис Пристли видела постороннего, застал у себя в вестибюле человека, по-видимому, того же самого, в воскресенье, запирая на ночь дверь. Когда я к ним зашел, самого Дейли не было дома, но жена его рассказала об этом происшествии, а потом соединила меня с ним по телефону.

Дейли сказал, что человек стоял в вестибюле, то ли наблюдая за кем-то на улице, то ли от кого-то прячась. Как только Дейли открыл дверь, человек бросился бежать, не обращая внимания на крик Дейли: «Вы что тут делаете?» Дейли сказал, что незнакомцу тридцать два — тридцать три года, одет прилично, в темное и у него длинный, тонкий, острый нос. Вот и все, что мне удалось вытрясти из соседей. Я отправился на Монтгомери-стрит в контору «Спир, Кемп и Даффи» и спросил Эрика Коллинсона.

Это был молодой блондин, высокий, плечистый, загорелый, нарядный, с красивым неумным лицом человека, досконально изучившего поло, стрельбу, летное дело или что-нибудь в этом роде, а может быть, и два подобных предмета, и почти ничего кроме. Мы сели на пухлый кожаный диванчик в комнате для посетителей; рабочий день на бирже кончился, и комната была пуста, если не считать худосочного парня, менявшего цифры на доске. Я рассказал Коллинсону о краже и спросил, что за человека они с мисс Леггет видели в субботу ночью.

— С виду обыкновенный, насколько мне удалось разглядеть. Было темно. Приземистый, плотный. Думаете, это он украл?

— Он шел от дома Леггетов? — спросил я.

— Во всяком случае, с участка. Вел себя нервно — мне показалось, он что-то там вынюхивал. Я хотел догнать его и спросить, что он здесь делает, но Габриел не позволила. Это мог быть знакомый ее отца. Его вы не спрашивали? Он водится со странными типами.

— А не поздновато ли для гостя?

Он стал смотреть в другую сторону, и поэтому я спросил:

— Который был час?

— Да, пожалуй, полночь.

— Полночь?

— А что? Самое время. Час, когда разверзаются могилы и блуждают призраки.

— Мисс Леггет сказала, что это было в четвертом часу ночи.

— Вот видите! — ответил он, вежливо торжествуя, словно доказал мне что-то в споре. — Она полуслепая, а очки не носит, считает, что ей не идут. И вечно попадает впросак. В бридж с ней играть — наказание: путает двойки с тузами. Наверное, было четверть первого, она посмотрела на часы и перепутала стрелки.

— Да, жаль, — сказал я, а потом: — Спасибо, — и пошел в магазин Холстеда и Бичема на Гири-стрит.

Уотт Холстед оказался любезным лысым толстяком с усталыми глазами и слишком тугим воротничком. Я объяснил ему, чем занимаюсь, и спросил, хорошо ли он знает Леггета.

— Знаю его как порядочного клиента и слышал как об ученом. Почему вы спрашиваете?

— История с кражей сомнительна... местами, по крайней мере.

— Нет, вы ошибаетесь. Ошибаетесь, если думаете, что человек его калибра может заниматься такими вещами. Слуга — пожалуйста; это возможно, такое часто бывает. Но Леггет — нет. У него репутация серьезного ученого, его работы по окраске удивительны... и, если сведения нашего кредитного отдела верны, человек он вполне обеспеченный. Я не хочу сказать, что он богат в современном смысле слова, но достаточно богат, чтобы не пачкаться из-за мелочей. Между нами говоря, мне известно, что сейчас на его счету в Национальном банке Симена более десяти тысяч долларов. Ну а восемь бриллиантов стоили от силы тысячу двести — тысячу триста.

— В розницу? Значит, вам они обошлись в пятьсот или в шестьсот?

— Точнее сказать, — он улыбнулся, — в семьсот пятьдесят.

— Как случилось, что вы дали ему алмазы?

— Он наш клиент — я вам уже говорил, — и когда я узнал, что он делает со стеклом, я подумал, что было бы замечательно применить тот же метод к алмазам. Фицстивен — это в основном от него я узнал об опытах Леггета со стеклом — отнесся к идее скептически, но я думал, что попробовать стоит... и сейчас так думаю... и убедил Леггета этим заняться.

Фамилия Фицстивен показалась мне знакомой. Я спросил:

— Это какой Фицстивен?

— Оуэн, писатель. Вы его знаете?

— Да, но я не знал, что он здесь. Когда-то мы частенько виделись. Вы его адрес знаете?

Холстед нашел его в телефонной книге — писатель жил на Ноб-Хилле.

От ювелира я отправился к Минни Херши. Район был негритянский, а это значило, что вероятность получить здесь точные сведения еще меньше, чем обычно.

Выяснить мне удалось следующее. Девушка приехала в Сан-Франциско из Винчестера в Виргинии четыре или пять лет назад и последние полгода жила с негром по кличке Носорог. Один сказал мне, что его зовут Эд, другой — что Билл, но оба сошлись на том, что он молодой, большой, черный и что его легко узнать по шраму на подбородке. Мне сообщили, что кормят его Минни и бильярд, что малый он ничего, пока не взбесится, и тогда с ним сладу нет, что увидеть его я могу почти каждый вечер, только пораньше, либо в парикмахерской Кролика Мака, либо в табачном магазине Гербера.

Узнав, где находятся эти заведения, я вернулся в центр, в управление уголовного розыска, размещавшееся во Дворце правосудия. Из той группы, что занимается ломбардами, не было никого. Я перешел коридор и спросил лейтенанта Даффа, отражен ли кто на дело Леггета. Он сказал:

— Найдите О'Гара.

Я пошел посмотреть, нет ли О'Гара в общей комнате, хотя не мог понять, какое отношение он, сержант из отдела тяжких преступлений, может иметь к моей истории. Ни О'Гара, ни его напарника Пата Редди не было. Я закурил, попробовал угадать, кого убили, а потом решил позвонить Леггету.

— После меня полицейские агенты у вас не появлялись? — спросил я, услышав в трубке его грубый голос.

— Нет, но недавно позвонили из полиции и попросили жену и дочь прийти на Голден-Гейт-авеню для опознания. Они вышли несколько минут назад. Я с ними не пошел, потому что не видел предполагаемого вора.

— Куда именно на Голден-Гейт-авеню?

Номер дома он сказать не мог, но квартал запомнил — на углу Ван-Несс-авеню. Я поблагодарил его и отправился туда.

В указанном квартале, перед подъездом небольшого дома, я увидел полицейского в форме. Спросил у него, здесь ли О'Гар.

— В триста десятой, — сказал он.

Я поднялся на ветхом лифте. На третьем этаже, выходя из кабины, я столкнулся лицом к лицу с миссис Леггет и ее дочерью — они уходили.

— Надеюсь, теперь вы убедились, что Минни ни при чем, — с укором сказала миссис Леггет.

— Полиция нашла вашего человека?

— Да.

Я сказал Габриэле:

— Эрик Коллинсон говорит, что в субботу ночью вы вернулись в двенадцать или в начале первого, не позже.

— Эрик, — раздраженно бросила она, проходя мимо меня к лифту, — идиот.

Мать, шагнув в кабину, ласково упрекнула ее:

— Ну что ты, милая.

Я пошел по коридору к двери, где Пат Редди беседовал с двумя репортерами, сказал: «Здравствуйте», протиснулся мимо них в короткий коридорчик, а оттуда в убого обставленную комнату, где лежал на кровати мертвец.

Эксперт Фелс поднял голову от лупы, кивнул мне и продолжил изучать край тяжелого простого стола.

О'Гар, высунувшийся в открытое окно, повернулся к нам и проворчал:

— Опять, значит, будете путаться у нас под ногами?

О'Гар был грузным флегматичным мужчиной лет пятидесяти и носил широкополую черную шляпу, как у шерифов в кино. Его круглая упрямая голова соображала очень неплохо, и работать с ним было удобно.

Я посмотрел на труп: человек лет сорока с тяжелым белым лицом, короткими волосами, тронутыми сединой, щеткой темных усов и короткими массивными руками и ногами. Прямо над пупком у него было пулевое отверстие, и выше, в левой стороне груди, — другое.

— Это мужчина, — сказал О'Гар, когда я снова накрыл его одеялом. — Он мертвый.

— Что еще вам о нем рассказали? — спросил я.

— Похоже, этот и другой украли камни, а потом другой раздумал делиться. Конверты здесь, — О'Гар вынул их из кармана и прошелся по пачке большим пальцем, — а бриллиантов нет. Совсем недавно камушки отбыли по пожарной лестнице в кармане его компаньона. Люди видели, как парень улизнул, но потеряли его из виду, когда он нырнул в проулок. Высокий, с длинным носом. Вот этот, — он показал конвертами на кровать, — жил здесь неделю. Луис Аптон, бумаги выправлены в Нью-Йорке. Нам он неизвестен. В этой берлоге никто не видел, чтобы к нему кто-то приходил. Длинноносого никто будто бы не знает.

Вошел Пат Редди, крупный веселый парень и настолько смекалистый, что это почти компенсировало недостаток опыта. Я рассказал ему и О'Гару, что мне удалось выяснить к этому часу.

— Длинноносый и покойник по очереди следили за домом Леггетов? — предположил Редди.

— Возможно, — ответил я, — но там свои замешаны. Сколько у вас тут конвертов?

Хэммет Д.

Х 99 Проклятие Дейнов и другие истории : роман, повести, рассказы / Дэшил Хэммет ; пер. с англ. В. Альтштейнера, А. Бударова, Д. Вознякевича и др. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 544 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-28971-0

Дэшил Хэммет — создатель уникального направления «крутой детектив», вскоре ставшего классическим в каноне американской литературы.

У весьма известной в Сан-Франциско семьи похищены алмазы, и расследовать кражу поручено любимому герою Хэммета, ни разу не названному автором по имени, но «скопированному» с реального человека, сыщика из знаменитого детективного агентства Пинкертона.

Пропажа драгоценных камней — лишь первое звено в цепочке крайне странных событий. Сообщивший о краже человек совершает самоубийство, которое выглядит сомнительно. У его дочери масса вредных привычек и тяга к религиозным культам, и вдобавок люди в ее окружении гибнут один за другим. Неужели и впрямь эта девушка — жертва родового проклятия? Или же истина куда менее сверхъестественна, зато куда более опасна?

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

ДЭШИЛ ХЭММЕТ
ПРОКЛЯТИЕ ДЕЙНОВ
И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Анна Быстрова, София Сумарокова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 31.10.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-TLD-38886-01-K